

Как он, мать твою, смеет говорить, что любит меня? Разве так любят, что воображают всякую пошлятину?

Нет, погодите, такого развития событий просто не может быть.

Тут Чжан Фэн сообразил: судя по мерзкому характеру этого ублюдка Хо Няня, Чжан Хуая наверняка подставили и оклеветали! Иначе как же главный герой сможет спасти красавицу, восстановить справедливость для главного героя-подопечного и эффектно врезать злодеям по лицу? Стойте-ка... а почему этот сюжет кажется таким знакомым?

Нахмурившись, он сидел на унитазе в позе статуи Мыслителя и принялся лихорадочно вспоминать.

Хо Нянь любил хвастаться своим происхождением и даже заимствовать чужие образы. Согласно этой логике, в книге непременно должна была использоваться завязка, похожая на одно из его собственных произведений. Притом завязка до боли знакомая: шоу-бизнес, академия для звезд, грязная клевета, личные оскорбления...

Там-тарарам!

В голове Чжан Фэна вспыхнула огромная лампочка. Он едва мог в это поверить, простоял в ступоре добрых полминуты, прежде чем пришел в себя, и тут же скрежетом зубным не смог сдержать проклятий: да это же, мать вашу, его собственный дебютный роман Телохранитель школьной красавицы!

Этот образ оклеветанного человека в точности повторял всё, через что прошла главная героиня книги! Главная героиня! Глав-на-я! Ге-ро-и-ня!

Чжан Фэн никак не ожидал, что Хо Нянь додумается перенести на него сюжетную арку главной героини!

Нельзя же быть настолько ленивым! И плевать, кто ты там — президент Хуавэй! Плевать, что ты за романы пишешь! Это же чистой воды плагиат! Самый настоящий, бесстыдный плагиат!

Чжан Фэн был готов сорваться от злости, но сейчас он понятия не имел, где находится Хо Нянь и переместился ли он сюда вместе с ним. А если нет, то как ему вообще отсюда выбраться?

Может, они с Хо Нянем по гороскопу совершенно несовместимы?

Телохранитель школьной красавицы была первой работой Чжан Фэна и, пожалуй, самой противоречивой среди всего, что он написал — читатели отзывались о ней диаметрально противоположно. Те, кому она нравилась, превозносили ее до небес, называя глотком свежего воздуха в тогдашней индустрии сетевой литературы. И хотя название отдавало дешевой поделкой, на тот момент уровень кликбейта у всех сетевых писателей был примерно одинаков, так что никто не имел права бросать камни в других. Телохранитель школьной красавицы являла собой высший пилотаж обманчивой вывески: в сравнении с многочисленными стандартными гаремниками Чжан Фэна, это творение следовало бы отнести к числу типичных романтических историй.

Причем истории вдохновляющей и романтической.

Ну а те, кому книга не пришлась по душе, разумеется, находили тысячу причин для критики: от слабого стиля и картонных фоновых персонажей до избитых сюжетных клише и банальной мелодрамы — каждый мог выбрать что-то на свой вкус.

Для самого Чжан Фэна эта работа, вобравшая в себя все проявления юношеского максимализма, Мэри Сьюшности, а также запертую в сердце подростка и не нашедшую выхода растерянность и борьбу, несомненно, была особенной.

В то время ему исполнилось всего шестнадцать, и сетевая литература находилась еще в зачаточном состоянии. К компьютерным играм он пылал куда меньшей страстью, чем сверстники, напротив, с детства любя книги, он гораздо больше интересовался словом. Хотя дома уже имелся компьютер, доступ в интернет тогда был редкостью, поэтому он предпочитал тайком строчить главы дома, а затем украдкой бегал в интернет-кафе, лишь бы выложить очередную продку.

Тогда у него и в мыслях не было зарабатывать с помощью персонажей, рожденных из-под его пера, так что написанное отличалось исключительной искренностью. И пусть слог был чудовищно наивным, ему всё же удавалось передать именно то, что хотелось.

Хотя в дальнейшем это произведение собрало немало как похвал, так и ругани, в те дни сырой язык и сумбурный ритм сюжета не принесли ему особой славы. Обычная публикация по главам, обычный финал — отзывов хватало, но на этом всё и заканчивалось.

Если бы он тогда сдался, возможно, ничего из последующего и не произошло бы.

Однако он неожиданно для всех решил не отступать и, поставив точку в Телохранителе школьной красавицы, окончательно определился со своим будущим путем.

Он собственными руками изменил свою судьбу, хотя дорога эта оказалась вовсе не простой, ее едва ли не в пору назвать мучительной.

С мрачным лицом Чжан Фэн сидел на крышке унитаза, дожидаясь, пока докуривший снаружи человек уйдет, и лишь спустя долгое время толкнул дверь.

Как первоначальный автор Телохранителя школьной красавицы, он знал эту сюжетную ветку лучше кого бы то ни было. Если он не ошибался, в течение двух дней группа старшеклассников должна была подкараулить Чжан Хуая и силой затащить в пустую кладовку на территории школы. В самый критический момент, когда над его невинностью нависнет угроза, появится тайный телохранитель, защищающий Чжан Хуая.

Это было первое столкновение героини и героя, а также ключевой момент, дающий старт дальнейшим событиям.

Избитый штамп со спасением красавицы героем действительно хорош в абсолютно любые времена.

Чжан Фэн: «.....»

Выходит, Хо Нянь собирается сыграть роль того самого телохранителя?

Чжан Фэн угадал: в этот самый момент Хо Нянь прятался за углом лестницы, наискосок от туалета, и молча уставился на входную дверь.

На нем была та же школьная форма, что и на Чжан Фэне, только измененная под старшеклассника; лицо скрывала защитная маска, оставляя открытыми лишь красивые глаза.

Телохранитель Хо Чэн выглядевой точь-в-точь как Хо Нянь, разве что казался значительно моложе — от него веяло зеленой юношеской свежестью. Густые брови, аккуратная короткая стрижка, широкие плечи и мощная спина; сгорбившись на корточках в лестничном проеме, он был похож на молодого черного медведя.

Хо Нянь хмуро наблюдал, как мимо, оживленно болтая, проходят двое прогульщиков, и в общих чертах сообразил, до какого момента дошла текущая сюжетная линия.

Почему они не вернулись в реальность, а угодили прямиком в следующую книгу? Хо Нянь ломал голову, но так и не смог найти ответа. В голове, кроме развития сюжета этой книги, не было ни единой мысли, и в груди зародилось смутное, недоброе предчувствие: неужели, чтобы вернуться, ему придется прожить все написанные им романы от корки до корки?

Взглянув на небо, он мысленно прикинул масштабы сочиненного за эти годы бреда — так ведь и состариться можно, пока пройдешь всё!

Вот только хватит ли у Чжан Фэна терпения сопровождать его? Что, если тот потеряет терпение и возненавидит его?

Хо Нянь цыкнул языком, а спустя мгновение увидел выходящего из туалета Чжан Хуая. Тот не спешил возвращаться в класс, а вместо этого покрутился вокруг, словно кого-то выискивая.

Хо Нянь: «.....» Похожи, тот уже всё понял.

Показаться ему на глаза Хо Нянь не смел, опасаясь снова сломать сюжет. Если для безопасного возвращения действительно требовалось пройти все его книги до единой, лучше всего было следовать строго по сюжетной колее — так и проще, и намного быстрее.

Вот только он не мог рассказать о дальнейшем развитии событий своему спутнику, а значит, контролировать эту часть процесса никак не получалось. На всякий случай ему стоило держаться в тени.

Когда Хо Нянь сочинял эту сцену, им владело странное возбуждение сталкера, ради которого он основательно перекроил немало деталей оригинала, вписав каждый шаг Чжан Хуая в сферу личной опеки — включая такие бесстыдные моменты, как переодевание на уроке физкультуры или принятие душа.

По правде говоря, у Чжан Фэна были все основания считать его извращенцем.

Завидев, как Чжан Фэн направляется вверх, президент Хо-извращенец поспешно и бесшумно отступил вверх по лестнице. По сюжету Хо Чэн с детских лет подвергался жесточайшим тренировкам, так что, несмотря на юный возраст, обладал превосходными боевыми навыками — спрятаться от не умеющего за себя постоять Чжан Хуая для него не составляло никакого труда.

Чжан Фэн покрутился туда-сюда, но так и не обнаружил ничьих следов, что показалось ему довольно странным: по первоначальной задумке главный герой избегал героини, поскольку не мог раскрыть свою личность. Если Хо Нянь вселился в тело главного героя, у него не должно было быть подобных терзаний?

Почему же он всё равно прячется от него? Или сюжет изменился?

Раздраженно цыкнув, Чжан Фэн решил больше не ломать голову, развернулся и ускоренным шагом вернулся в класс.

Весь утренний урок Чжан Фэн клевал носом. С ним всегда так было: стоило начаться занятиям, как на него наваливался сон, напрочь отбивая способность воспринимать информацию.

В оригинале героиня отличалась блестящей успеваемостью и обладала огромным потенциалом и талантом, но, судя по всему, из-за отсутствия чужих воспоминаний эта черта никак не передалась Чжан Фэну.

Тем временем Хо Нянь сидел в туалете, сжимая в руке смартфон, на экране которого отслеживал каждое движение Чжан Фэна.

Прямо над преподавательским столом в классе была заранее установлена миниатюрная камера, и поскольку Чжан Фэн сидел на передней парте, Хо Нянь видел его как на ладони.

Даже когда Чжан Фэн дремал, он выглядел невероятно мило: одной рукой подпирая щеку, другой он вертикально держал учебник, а его хорошенькая головка то и дело покачивалась вперед-назад. Глядя на этот ритмичный кач, Хо Нянь невольно вспомнил собственное творение на десяток тысяч знаков в жанре NC-17.

— Лицо Чжан Хуая залил алый румянец, и наивность в его глазах Хо Чэну теперь казалась соблазнительной томностью. Тихо прошептал: «Я помогу тебе», — он откинул за ухо выбившуюся прядку волос и, обхватив рукой твердую плоть Хо Чэна, медленно опустил вниз.

— В глазах Хо Чэна полыхало сдерживаемое вожделение, и он не удержался, ладонью сжав шею Чжан Хуая. Кожа под пальцами поражала безумной, сводящей с ума нежностью.

Хо Нянь сглотнул. Не утихшее от прошлой главы желание вновь бурно зашевелилось внутри, особенно с учетом того, что его заставили лицезреть собственную сцену в формате 3D в реальном времени. Если бы он и после этого остался равнодушен, его бы точно нельзя было назвать нормальным мужчиной.

Отложив телефон и взглянув на взметнувшуюся палаткой ткань штанов, он нахмурился и был вынужден заняться самоудовлетворением.

После звонка об окончании занятий Чжан Фэн в нерешительности сидел за партой.

Он не помнил точного времени, когда заявятся старшеклассники. Столкнувшись с ними, должен ли он покорно позволить себя увезти и ждать появления Хо Няня? Или всё-таки оказать сопротивление?

Конечно, по его собственному разумению, уходить добровольно он вовсе не собирался — чего доброго, еще затеял бы драку со старшаками. Но разве это не расходится с сюжетом? Вдруг из-за этого Хо Нянь не сможет вовремя появиться?

А что если Хо Нянь перенесся позже него, и как раз та самая сцена является поворотной?

Чжан Фэн перебрал несколько вариантов развития событий, взвешивая все за и против, и в конце концов решил придерживаться неизменной стратегии перед лицом любых перемен. В конце концов, в предыдущей главе он не знал сюжета, поэтому и творил что попало, теперь же примерный маршрут истории ему известен, а значит, в душе оставалось место для маневра.

Только вот он никак не ожидал, что противники объявятся настолько быстро. Академия «Великий артист» была первоклассной базой по подготовке звезд в стране, поэтому школьная инфраструктура, естественно, кардинально отличалась от обычных учебных заведений, превосходя их по уровню во многом. Только в столовой был представлен богатый выбор кухонь: китайская, западная, японская, индийская, а также шведский стол.

Среди мест для отдыха имелись кафе, караоке и кинотеатр. Чтобы добраться от корпусов младших классов до старших, требовалось даже садиться на внутренний автобус, иначе пешком идти было бы слишком далеко.

Это по сути представляло собой небольшой город, и в этом городе студентам без положения и связей было крайне трудно выжить.

Чжан Хуай не мог позволить себе платить за общежитие, поэтому был приходящим студентом, а по будням обычно носил с собой домашние обеды, так как еда в школе была ему абсолютно не по карману.

Однако сегодня обед Чжан Хуая одноклассники взяли и выбросили, а во второй половине дня предстояли физическая подготовка и занятия по актерскому мастерству — без еды было никак нельзя.

Будь на его месте настоящий Чжан Хуай из оригинального сюжета, он, пожалуй, просто отправился бы в магазин за хлебом и молоком, но Чжан Фэн думал иначе. Раз уж это школа, которую он когда-то создал, как можно упустить возможность прочувствовать такую атмосферу на собственной шкуре?

К тому же главный герой в первоначальной истории ничего не знал о своем происхождении, в то время как Чжан Фэн был прекрасно осведомлен обо всем, и пара таких обедов в столовой не причинила бы ему никакого вреда.

Вот только он еще не успел найти подходящее место, как поднос с едой в его руках сбили.

Масляные пятна, куски торта и суп расплескались прямо на него. Лицо Чжан Фэна помрачнело, в то время как парень, который толкнул его руку и опрокинул поднос, все еще хмурился и потирал запястье.

— Ты причинил мне боль, — нагло заявил тот.

Чжан Фэн прищурился, и его взгляд упал на значок на груди обидчика: цвет отличался — это был старшеклассник.

За зачинщиком стояло еще человек пять-шесть: кроме одного ровесника Чжан Фэна, остальные оказались старшеклассниками. Сердце Чжан Фэна пропустило удар: неужели началось?

— Эй, на мою одежду тоже попало масло, — продолжил первый парень. — И как ты это объяснишь?

Чжан Фэн мысленно выругался: чертов идиот.

Однако с виду он испуганно произнес:

— Прости! Я помогу тебе ее постирать!

Выражение лица парня было пренебрежительным, и он уже собирался что-то сказать, как его дернул за рукав стоявший рядом приятель. Слегка повернув голову и выслушав шепот товарища, зачинщик скривил губы в многозначительной улыбке и тут же выдал:

— Ладно. Гляжу, твоя одежда испачкалась куда сильнее моей, так что давай-ка стирать вместе.

Не дожидаясь ответа, двое парней шагнули вперед и, взяв Чжан Хуая под руки с обеих сторон, заломили его, точно пойманного преступника. Худенькое тело Чжан Хуая не могло оказать никакого сопротивления, и под всеобщими взглядами его легко увел кто-то посторонний.

Хо Нянь сидел в углу, где его фигуру как раз загораживал горшок с комнатным растением.

Он отложил нож и вилку, с предельной светской элегантностью вытер рот, затем руки и только после этого поднял лицо.

В глубине его глаз промелькнули холод и жажда убийства: хотя он и понимал, что всё это лишь сюжетная история, он всё равно не мог смириться с тем, что творили эти люди.

Будь это в реальной жизни, он бы непременно заставил тех парней узнать, как пишется слово «смерть».

Гулкий удар раскатился по тесному пространству, в долгое время пустовавшей кладовой взметнулось облако пыли, и Чжан Фэн тут же зашелся непрекращающимся чиханием.

Его нос покраснел, а от череды чихов на глазах выступили слезы, и со стороны он выглядел совершенно слабым и беззащитным существом, которого может обидеть каждый.

Главарь шайки снял школьную куртку, склонился над Чжан Фэном, ухватил его за подбородок и зловеще ухмыльнулся:

— Слышал, стоит тебе дать денег, и ты готов на всё?

В его голосе отчетливо звучал грязный намек, а другая рука зацепила воротник одежды Чжан Фэна, и пальцы принялись скользить вверх-вниз по нежной шее, вызывая отвращение.

Сдерживая порыв врезать кулаком прямо в лицо этому мерзавцу, Чжан Фэн пояснил:

— Ничего подобного, это слухи.

— О? — не поверил парень. — А как же те фотографии, которые сделал Цао Вэй?

— Они вырваны из контекста, — холодно произнес Чжан Фэн. — Он еще заплатит за то, что натворил.

— Ха-ха-ха-ха-ха! — тут же расхохотались несколько парней.

— Заплатит? — хмыкнул один из них. — Ты вообще знаешь, кто он такой? Еще смеешь заикаться о какой-то плате?

Другой добавил:

— Не говори, что старшие тебе не помогают. Пойди извинись перед Цао Вэем, ляг с ним в постель, глядишь — он тебе еще и помог бы.

Уголок рта Чжан Фэна дернулся раз, другой, и терпение его окончательно лопнуло:

— Зеленоротые сопляки, которые ни черта в жизни не смыслят, где вы только нахватались этой мерзости?! Вам не стыдно позорить своих родителей?

— Чт... чего? — главарь опешил.

Он встретился взглядом с леденящим взглядом Чжан Фэна, в глубине зрачков которого словно бушевало бескрайнее море, готовое разразиться бурей. Парень прищурился, гнев ударил ему в голову, и он протянул руку, намереваясь отвесить Чжан Фэну оплеуху и заодно научить жизни: — Какая ты вообще тварь? И сбежать от позора хочешь, и святошей прикинуться? Если я сегодня же не покажу тебе, где раки зимуют, ты, мать твою, не узнаешь, сколько глаз у владыки Ма!

Но ударить он так и не успел: Чжан Фэн с размаху врезал парню ногой в живот и опрокинул того наотмашь.

Тот никак не ожидал, что у Чжан Хуая имеются такие навыки. Судя по его тонким рукам и ногам, он думал, что справится с ним одной левой, а потому даже не думал защищаться.

От удара парень перелетел через голову, ударившись поясницей и спиной о сваленные в кладовой коробки, и взвыл от боли.

— Держите его!!

После яростного, полного бешенства крика несколько парней тут же бросились вперед, пытаясь схватить его. Чжан Фэн схватил первое, что попало под руку — даже не глядя, что это такое — и запустил кому-то в голову со злобным выражением лица: — Валяйте! Кого тут, мать твою, бояться!

Пустой таз угодил прямо кому-то в макушку со звонким стуком. Другой парень налетел на Чжан Фэна, с размаху впечатав его в стену, но Чжан Фэн резко подал голову вперед и боднул противника лбом в лоб.

— О-ой! — завопил парень, присел на корточки и схватился за лоб.

Чжан Фэн тяжело дышал. В этом теле действительно почти не осталось сил, и затягивать драку было определено не в его пользу.

От недавнего удара у него самого на мгновение закружилась голова, а когда он провел рукой по лбу, на пальцах осталась кровь.

Вот уж точно — сколько лет ни дрался с людьми, совсем старый стал, — горько усмехнулся про себя он и, повернувшись, попытался уйти. Но тут к нему подскочил одноклассник. Тот был выше ростом, сгреб его в охапку и повалил в угол на гимнастические маты, используемые на уроках физкультуры.

В воздух снова взметнулось облако пыли, у Чжан Фэна защекотало в носу, и он от души чихнул.

В голове от этого закружилось еще сильнее.

— Держите его крепче!

Спереди слышался звук расстегиваемого ремня, и вожак шайки, выкатив глаза от ярости, двинулся к нему, протягивая руки, чтобы стянуть с Чжан Фэна штаны.

— Да я твою душу... — выругался трехэтажным матом Чжан Фэн.

Его голень закинули на плечо, обе руки прижали к полу. Гладкие, белые ноги оказались обнажены, и даже в тусклом освещении кладовой была видна их безупречная, казалось бы, прозрачная кожа.

Парень восхищенно цокнул языком, позабыв о недавней боли, и провел пальцами от голени до самого бедра. Чжан Фэн с отвращением увидел, как эта грязная мерзость у противника налилась кровью и встала.

— Ты еще пожалеешь об этом! — взревел Чжан Фэн.

— Ну так давай проверим, кто первый пожалеет, — ухмыльнулся парень, опускаясь перед Чжан Фэном на колени. Они оказались так близко друг к другу, что у Чжан Фэна мурашки побежали по коже, и он потерянно завопил: — Хо Нянь, чтоб тебя за ногу!!

Остальные: — С чего вдруг?

Остальные: — Кто?

Бах!

Будто в ответ на это запертая тяжелая дверь внезапно издала оглушительный грохот.

Парни оцепенели и синхронно обернулись. За дверью на пару секунд воцарилась тишина, а затем последовал еще один мощный удар.

— Кто там?! — рывкнул один из парней. — Босс Цинь занят делом! Проваливай по-хорошему, пока цел!

Грохот за дверью зачастил еще сильнее.

Все поняли: кто-то колотит в дверь тяжелым предметом наотмашь.

— Проверьте, — с мрачным лицом бросил Цинь Хун, прижимая Чжан Фэна к полу.

— Да кто там! — раздраженно крикнул один из них и дернул ручку. — Заткнись, мать твою! Учителей еще приведешь...

Не успел он договорить, как приоткрытую створку с силой пнули изнутри.

Дверная панель с размаху врезалась в того, кто ее открывал, отбросив беднягу к стене с душераздирающим воплем.

Вошедший даже не взглянул на него. Из-за яркого света снаружи Цинь Хун и остальные не могли разглядеть его лица, заметили лишь высокий рост, устрашающую ауру и то, что в руке он держал... булаву?

Откуда он ее вообще приволок, мать твою?

Хо Нянь вошел в комнату и сначала прищурился: воздух был густо забит взвесью пыли — удивительно, как эти ублюдки вообще могли здесь находиться. Затем его взгляд упал на Чжан Фэна, которого удерживали на мате.

Разорванная рубашка, стянутые до колен брюки, полностью обнаженный низ тела и эта жуткая, режущая глаза кровь на лбу.

— Черт... — Хо Нянь сглотнул ругательство и, размахивая булавой, бросился вперед.

Парни испугались оружия в его руках и тут же отпрянули. Цинь Хун торопливо застегнул штаны и взялся: — Ты еще кто такой, мать твою!

Хо Нянь скинул форму-пиджак и набросил ее на Чжан Фэна. Вообще-то он неотступно следовал за этой компанией, собираясь вмешаться при малейшей опасности, но по пути его задержал охранник.

У охранников в Академии «Великий артист» феноменальная память: заметив незнакомое лицо, тот сразу потребовал предъявить удостоверение. Чтобы отделаться от назойливого мужика, Хо Няню пришлось сделать огромный крюк, из-за чего он и потерял время.

Опоздай он хоть немного...

Хо Нянь даже боялся представить, а в его глазах полыхал багровый огонь. Тратить слова на этих ублюдков он не собирался — отбросив булаву в сторону, он сжал кулаки и ринулся в бой.

<http://bllate.org/book/21665/2235423>